

Содержание:

image not found or type unknown

Вступительная часть

Следует отметить, что важным средством обеспечения международно-правовых норм, которые являются согласно Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы, является международно-правовая ответственность. Следовательно и сотрудники милиции обязаны знать такой инструмент международного права как установление международно-правовой ответственности.

В этой связи целями лекции являются: изучение специфики международно-правовой ответственности государств, международных организаций и физических лиц, а также обстоятельств, освобождающих от нее; формирование уважения к международному праву, за нарушение которого могут наступить неблагоприятные последствия, как для государства, так и для всего международного сообщества, а также юридическая подготовка к отстаиванию интересов личности, общества и государства.

Для достижения указанных целей полагаю необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. Понятие и основания международно-правовой ответственности.
2. Виды и формы международно-правовой ответственности государств.
3. Обстоятельства, освобождающие от международно-правовой ответственности.
4. Ответственность международных организаций и физических лиц.

Кроме того, полагаю, что необходимо выделить связь данной темы как внутри предмета, так и межпредметные связи.

Внутри предмета данная тема тесно связана с темой № 3 – «Право международных договоров», так как основными источниками международно-правовой ответственности являются международные соглашения, с темой № 8 –

«Международное гуманитарное право», поскольку за нарушение законов и обычаев ведения войны ответственность несут как государства, так и физические лица.

Что касается межпредметных связей, то очевидна таковая с уголовным правом.

1. Понятие и основания международно-правовой ответственности

Международно-правовая ответственность — это юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить ущерб, причиненный в результате правомерных действий, если это предусмотрено международным договором.

Субъекты международного права, как и всякие другие субъекты права, имеют права и несут обязанности, установленные нормами международного права. Санкции этих норм определяют пределы ответственности в случае их нарушения и предназначены для реализации ответственности. В международном праве в абсолютном большинстве случаев в правовых нормах не формулируются конкретные индивидуальные санкции. Отсутствие традиции фиксировать в нормах международного права индивидуальные санкции норм вовсе не означает их “несанкционированность”, отсутствие санкций международно-правовых норм. Просто такова специфика и одновременно проблема международного права. К специфике можно отнести и то, что многие санкции, относящиеся, например, к ответственности государств за международные преступления, могут определяться, устанавливаться и изменяться в процессе самой реализации ответственности (например, формы и размеры репараций).

Вопросы квалификации международного правонарушения, объема и форм ответственности за вред или ущерб, возникший в результате его совершения, нередко становятся предметом официальных международных дискуссий. Примером такой осложняющей международные отношения дискуссии может служить дискуссия по вопросу о правильной юридической оценке военной акции НАТО, предпринятой в отношении Союзной Республики Югославии в 1999 г. и тех негативных последствий, которые она повлекла.

Реализация ответственности за менее серьезные международные правонарушения чаще всего по политическим и иным соображениям в практическую плоскость не переводится. Эти правонарушения замечают, о них не забывают, но они остаются как бы незамеченными, хотя такая практика не свидетельствует ни о том, что эти правонарушения не существуют, ни о том, что международный правопорядок функционирует должным образом.

Тем не менее, отчасти договорным путем, но главным образом, обычно-правовым путем, созданы и функционируют многие принципы и нормы международного права об ответственности субъектов международного права. Приведенные в определенную систему, они представляют собой отдельный институт международного права.

Начиная с 1956 г. Комиссия международного права ООН работает над кодификацией принципов и норм о международно-правовой ответственности субъектов международного права. Труды Комиссии могут привести к заключению универсальных международных договоров о международно-правовой ответственности, что, несомненно, способно улучшить качество функционирования международного права.

Ответственность наступает при наличии определённых оснований, понимаемых в двух значениях – на основании чего и за что возникает ответственность. Исходя из этого, различаются юридические и фактические основания ответственности, между которыми существует тесная связь. Юридические основания – это совокупность юридически обязательных международно – правовых актов, на основе которых определённое поведение квалифицируется как международное правонарушение. Юридические основания ответственности могут содержаться в любых источниках международного права и иных актах, фиксирующих обязательные для государства правила поведения.

Обязательства государства могут вытекать не только из нормативных актов, но и из актов применения права. Такими актами являются, в частности, резолюции Совета Безопасности ООН по поддержанию мира и безопасности, о применении принудительных мер, решения международных судов, арбитражей трибуналов. В отдельных случаях юридическим основанием ответственности государства могут быть его односторонние акты, посредством которых оно принимает на себя международные обязательства и которые признаются другими государствами (провозглашение свободы транзита через его территорию, использование ресурсов континентального шельфа и т.д.). В таких случаях государство не вправе до

совершения соответствующих действий других государств либо без предварительного уведомления прекращать одностороннее обязательство.

Фактическое основание, как уже отмечалось, есть то, за что наступает ответственность. В силу этого необходимо чётко установить элементы международного правонарушения, которое и выступает в качестве фактического основания ответственности. Правонарушением в международном праве принято считать нарушение субъектом международного права своего обязательства, принятого на основании норм международного права. Противоправным поведением субъекта международного права является его нарушающее международное обязательство действие или бездействие (деяние).

Наиболее тяжкие международные правонарушения называются международными преступлениями государств или других субъектов международного права, таких как международные межправительственные организации. Нарушителя международного права именуют делинквентом, независимо от вида и тяжести правонарушения. Если нарушение международного обязательства не относится к числу тяжких, затрагивающих права и защищаемые интересы всего международного сообщества, его принято именовать международным деликтом. Для констатации деликта необходимо и достаточно наличия деяния и возникновения вреда, возникшего именно в результате данного деяния, для выяснения чего требуется установление причинной связи между деянием и наступившим вредом.

Под вредом понимается всякое предусмотренное нормами об ответственности подлежащее возмещению или удовлетворению неблагоприятное последствие, однако различают нематериальный вред и материальный ущерб. Материальный ущерб проявляется в территориальных, имущественных потерях, убытках, упущенной выгоде, нематериальный – в ущемлении прав, чести, достоинства, престижа государства и т.д.). Нематериальный вред не имеет денежной или иной материальной оценки и, как правило, не связан с материальным возмещением (например, публичное оскорбление дипломатического представителя, осквернение флага государства).

Государства не вправе ссылаться на положения своего внутреннего законодательства в оправдание международных деликтов. Они несут международную ответственность не за существующие на их территории условия, а за нарушение международного обязательства или иное причинение вреда другим государствам, их юридическим и физическим лицам.

Деяния государств. Деятельность государства во внешнеполитической сфере проявляется только посредством деятельности его органов и должностных лиц (агентов), официально выступающих от имени государства. Любое поведение государства, будь оно правомерным или противоправным, в чем бы и где бы оно ни проявлялось, внешне выражается в действиях или бездействии определенных государственных органов и официальных лиц. Эти органы и эти официальные лица государства не являются субъектами международного права и не способны самостоятельно, от своего собственного имени нести ответственность по международному праву. За их противоправную деятельность (деяния) несет международную ответственность государство.

В проекте статей об ответственности государств, подготовленном Комиссией международного права ООН, говорится, что поведение любого органа государства, если он действовал в своем официальном качестве, рассматривается согласно международному праву как деяние самого государства. Следовательно, государства несут ответственность за деяния законодательных, исполнительных, судебных и всех иных своих органов. В этой конструкции международной ответственности, основанной на неразрывном единстве государства, его органов и его должностных и уполномоченных лиц (агентов) проявляется несовпадение субъекта правонарушения (физическое лицо, официально представляющее государственный орган) и субъекта ответственности (государство, как единое целое), что и составляет особенность международного права и специфику международной ответственности.

Во внутреннем праве государств преобладающая конструкция ответственности иная: кто совершает правонарушение, тот и несет ответственность. Конструкция международно-правовой ответственности государств, основанная на несовпадении субъекта правонарушения и субъекта ответственности, позволяет в случае совершения государством международного преступления привлечь его к ответственности на основании норм о международно-правовой ответственности (должностные лица к такой ответственности не привлекаются из-за отсутствия у них международной правосубъектности), а кроме того, позволяет привлечь персонально должностных лиц государства и его агентов к уголовной ответственности на основании норм международного уголовного права, признающего международную уголовную правосубъектность должностных лиц государств, ответственных за международные преступления.

Положение совершившего деликт государственного органа не имеет значения при решении вопроса об ответственности государства. Так, среди деяний

законодательных органов, влекущих международную ответственность государства, выделяются такие, как неиздание закона, который государство обязалось издать, или неотмена закона, который государство обязалось отменить. Примером международного обязательства, предписывающего государствам принять определенные законодательные меры, может служить п. 1 ст. 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.: “Каждое государство-участник должно принять эффективные меры для... исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечиванию расовой дискриминации всюду, где она существует”.

Международные обязательства могут быть нарушены как действиями, так и бездействием национальных судебных органов. Суды могут быть независимы от других органов государства, например, от правительства, но никак не от самого государства, поэтому деяния судов, нарушивших международное обязательство государства, влечет ответственность самого государства. Наиболее типичными случаями противоправного поведения судов и, соответственно, государства являются: отказ в правосудии иностранцу и принятие судебного решения в отношении иностранца или иностранной собственности, нарушившего международное обязательство государства и повлекшего международный деликт. Примером такого противоправного судебного решения является решение кассационного суда Франции в 1925 г. об отказе в удовлетворении иска советского правительства к “Российскому обществу пароходства и торговли” (РОПИТ) о возвращении морских судов, национализированных советским государством и незаконно увезенных во Францию.

Несколько сложнее выглядит вопрос об ответственности государства за действия и бездействие его административно-территориальных подразделений. Признано, что за противоправное поведение в международных отношениях административно-территориальных органов унитарного государства (коммун, провинций, областей, районов и т.п.) несет ответственность само это унитарное государство. Поведение в международных отношениях членов федеративных государств, каковыми несомненно являются субъекты Российской Федерации, рассматривается двояко и это зафиксировано в ст. 7 проекта статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств: если орган субъекта федерации действует в сфере международных обязательств, возложенных на субъекта федерации, а не на федерацию, то этот субъект федерации с очевидностью выступает в международном плане как субъект международного права иной, нежели

федерация, а не просто как административно-территориальное подразделение государства. Деяния органов субъекта федерации являются его собственными деяниями, влекущими его собственную международно-правовую ответственность, а не ответственность федерации. Если же орган субъекта федерации действует в сфере международных обязательств федерации как ее представитель, то деяние такого органа рассматривается как деяние федерации. Разграничение компетенции и распределение полномочий между федерацией и ее субъектами является внутренним делом федерации.

Решение вопроса о том, является ли деянием государства противоправное поведение частных лиц и их групп, зависит от того, находятся ли такие лица и такие группы в фактической реальной связи с органом государства и действуют ли они если не юридически, то фактически от имени государства. Если, например, будет установлено и доказано, что данная конкретная группа “добровольцев” осуществляла военные операции на иностранной территории по поручению, хотя бы и тайному, какого-либо государственного органа, то противоправные действия данной группы считаются деянием самого государства в форме его противоправного действия, влекущего международную ответственность. Связь с государством такой группы может выражаться в ее финансировании, обучении, координации ее деятельности с деятельностью собственных сил и т.д. Если такая связь не будет установлена, то деликта государства нет.

В отдельных случаях государства соглашаются нести политическую и материальную ответственность за действия частных компаний (юридических лиц) в договорном порядке. Согласие государств нести такую ответственность закреплено, например, в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.

За противоправное поведение органов повстанческих движений государство, утратившее контроль над частью своей территории, находящейся под контролем этих движений, ответственности не несет за весь период утраты своего контроля.

Вопрос о вине как самостоятельном признаке международного правонарушения порождает различные суждения и не имеет однозначного решения. Основываясь на международной практике и стремясь избежать сложностей при доказательстве вины, Комиссия международного права не включила в проект статей элемент вины государства как необходимый признак правонарушения. Сторонники выделения вины исходят из того, что при любых обстоятельствах государство проявляет свою волю. При совершении международного правонарушения проявление воли носит

неправомерный, т.е. виновный, характер.

2. Виды и формы международно-правовой ответственности государств

Существуют два вида международно-правовой ответственности государств — политическая и материальная. Материальная ответственность наступает в случае нарушения государством своих международных обязательств, связанных с причинением материального ущерба. Она может быть выражена в форме реституции, субституции и репарации.

Реституция — это восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. Одной из форм реституции является возврат в натуре имущества, неправомерно изъятого и вывезенного воюющим государством с территории противника. Например, в соответствии со ст. 75 Мирного договора между союзными державами и Италией от 10 февраля 1947 г. Италия обязалась вернуть “в возможно кратчайший срок имущество, вывезенное с территории любой из стран Объединенных Наций”.

Объектом реституции может быть также возвращение неправомерно захваченного или неправомерно задержанного имущества в мирное время, т. е. вне связи с военными действиями, или же отмена какого-либо правового акта или их сочетания. В судебно-арбитражной практике нередко употребляется термин “юридическая реституция”. Этот вид реституции требует или предполагает изменение юридической ситуации либо в рамках правовой системы ответственного государства, либо в его правовых отношениях с потерпевшим государством. Такие случаи включают в себя отзыв, отмену или изменение конституционного или законодательного положения, принятого в нарушение норм международного права, аннулирование или пересмотр административной или судебной меры, неправомерно принятой в отношении какого-либо лица или имущества иностранца. В некоторых случаях может применяться как материальная, так и юридическая реституция. Например, Постоянная палата Третейского суда ООН в 1993 г. постановила, что Чехословакия “обязана вернуть королевскому Венгерскому Будапештскому университету им. Петера Пазмани требуемое им недвижимое имущество без какой-либо переуступки, принудительного управления или секвестра и в том состоянии, в каком оно было до применения данных мер”.

Субституция — это разновидность реституции, представляющая собой замену неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества, зданий, транспортных средств, художественных ценностей, личного имущества.

Репарации представляют собой возмещение материального ущерба в денежном выражении, товарами, услугами. Причём такого рода компенсация охватывает любой исчисляемый в финансовом отношении ущерб, включая проценты и упущенную выгоду. Объем и вид репараций, как правило, применяются на основе международных договоров. Сумма репараций обычно значительно меньше объема ущерба, причиненного войной. Например, по решению Крымской конференции 1945 г. репарации с Германии составили всего 20 млрд. долл., что даже несопоставимо с нанесенным Советскому Союзу ущербом в целом. Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме от 27 января 1973 г. обязывало США лишь внести “свой вклад в залечивание ран войны и послевоенное строительство Демократической Республики Вьетнам и всего Индокитая” (ст. 21). Необходимо отметить, что правительство ФРГ (после включения в ее состав ГДР) приняло решение о выплате компенсации гражданам бывшего СССР, угнанным в Германию во время Второй мировой войны.

По решению Международного суда ООН правительство США в 1996 г. выплатило Ирану компенсацию в размере 131 млн. долл. за сбитый американскими военными в 1988 г. иранский пассажирский самолет с корабля ВМС США.

Чрезвычайные репарации состоят в ограничении правомочий государства распоряжаться своими материальными ресурсами. Их цель не только в возмещении материального ущерба, но и в том, чтобы исключить факторы, способствовавшие совершенствованию международных преступлений.

Особой формой ответственности Германии после Второй мировой войны явилось отторжение от неё по решению Потсдамской конференции от 1 августа 1945 г. города Кенигсберга и прилегающего к нему района Восточной Пруссии.

Политическая ответственность, как правило, сопровождается применением принудительных мер в отношении государства-правонарушителя и сочетается с материальной ответственностью. Наиболее распространенной формой политической ответственности являются реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, которые реализуются посредством применения санкций.

Санкции — это принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю. Они могут быть применимы международными организациями (универсальными и региональными), например ООН, ИКАО, ОАЕ, группой государств или отдельными организациями. Объем и виды санкций зависят от степени тяжести правонарушения и нанесенного ущерба. Например, к государству-агрессору могут быть применены следующие принудительные меры: временное ограничение суверенитета; отторжение части территории; послевоенная оккупация; полная или частичная демилитаризация всей или части территории; сокращение вооруженных сил и вооружений (по видам или размерам) или запрещение иметь тот или иной вид вооруженных сил или вооружений; ограничение юрисдикции государства-агрессора по делам об ответственности главных военных преступников, виновных в совершении преступлений против мира, человечности и военных преступлений, и др.

Санкции за посягательство на международный мир и безопасность предусмотрены ст. 39, 41 и 42 Устава ООН, уставами некоторых региональных политических организаций. Практически все виды санкций, перечисленных выше, были применены к Германии, Италии и Японии после Второй мировой войны. При этом высшей формой политической ответственности государства является лишение государственного суверенитета, когда высшую власть осуществляют представители государств-победителей. Так было в отношении Германии и Японии после подписания ими безоговорочной капитуляции.

Санкции как форма принуждения применяются только в случае совершения тяжкого международного преступления. Применение таких санкций в других случаях нельзя считать правомерным, ибо по существу санкции являются реакцией государств (международного сообщества) на умышленное совершение противоправных действий или умышленное причинение значительного ущерба. Например, в 90-х годах XX в. были введены санкции к отношению Ирака после разгрома его вооруженных сил: Ирак обязан был отвести свои войска от территории Кувейта; ему запрещалось иметь ракетное и химическое оружие; на территории Ирака международные инспекции наблюдали за ликвидацией ракетного оружия Ирака, за передвижением его войск и вооружений и т. д. Вполне понятно, что такие санкции могут вводиться и осуществляться по решению Совета Безопасности ООН в рамках ст. 41 и 42 Устава ООН, включая экономические и иные санкции, вплоть до полной экономической блокады, перерыва экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических

отношений.

Реторсии - это принудительные действия одного государства, направленные против другого государства, нарушившего интересы первого. Реторсия может быть только ответом одного государства на определенные недружественные действия другого государства с целью восстановления нарушенных прав. К реторсиям относятся: отзыв посла из государства, совершившего недружественный акт; выдворение из страны равного числа дипломатов государства, которое ранее выслало из страны дипломатов первого государства; запрещение въезда в страну или отмена визитов делегаций, в том числе главы государства, и т. д.

В 1995 г. Литва отозвала своего посла из Латвии в знак протеста против соглашения о разведке нефтяных месторождений, подписанного Латвией с рядом западных компаний. Однако, по мнению Литвы, территория, на которой будет производиться разведка, является спорной и намеченные работы могут нанести ущерб суверенитету и интересам этого государства. В августе 1987 г. Канада выслала и объявила персоной нон грата 19 советских граждан. Те же меры были приняты СССР в отношении 13 канадских дипломатов.

Репрессалии (невооруженные) — это правомерные принудительные действия одного государства против другого государства. Репрессалии применяются в ответ на неправомерные действия другого государства с целью восстановления нарушенного права. Они должны быть соразмерными причиненному ущербу и тому принуждению, которое необходимо для получения удовлетворения. Репрессалии могут выражаться в приостановлении или разрыве дипломатических отношений, введении эмбарго (запрещения) на ввоз товаров и сырья с территории государства-нарушителя и др.

Так, в 1994 г. Президент США подписал билль об ужесточении санкций против Кубы в ответ на атаку кубинскими военными истребителями гражданских самолетов антикастровской эмигрантской организации, в результате которой погибли четыре летчика. В числе санкций - приостановление чартерных авиарейсов между

США и Кубой, новые барьеры для кубинских дипломатов, отказ иметь дела с иностранными компаниями, занимающимися бизнесом на Кубе, запрет ввозить в США продукты, произведенные с использованием кубинского сахара.

Репрессалии должны быть прекращены по получении удовлетворения. Современное международное право запрещает вооруженные репрессалии как

средство разрешения споров и разногласий. Однако это никоим образом не затрагивает право государства (группы государств) на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии в соответствии со ст. 51 Устава ООН, на обращение в Международный суд ООН или арбитраж.

Сатисфакция (удовлетворение) — это предоставление государством-нарушителем удовлетворения пострадавшему государству за ущерб, причиненный его чести и достоинству. Сатисфакция может быть выражена в виде официального принесения извинения, выражения сожаления или сочувствия, заверения в том, что подобные неправомерные акции не будут иметь место в будущем, оказания почестей флагу потерпевшего государства или исполнения его гимна в соответствующей торжественной обстановке и т. д. Например, в октябре 1994 г. на Восточном вокзале Варшавы российские граждане подверглись ограблению рэкетирами, а полиция в ответ на жалобы избила ограбленных и травила их газом. Во время визита в Москву министр внутренних дел Польши принес официальные извинения премьер-министру и министру внутренних дел России. По этому поводу было принято совместное коммюнике, где польская сторона признала вину полицейских, а российская сторона сочла инцидент исчерпанным.

Чрезвычайные сатисфакции - это временные ограничения суверенитета и правоспособности государства. Ими могут быть: приостановление деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов государства и осуществлении верховной власти за него органами других государств, реорганизация политической системы, упразднение отдельных институтов (преступных политических партий), оккупация части или всей территории, демилитаризация или сокращение вооружённых сил.

Таким образом, сатисфакция преследует три цели: принесение извинений или иное признание неправомерности совершенного деяния; наказание виновных; принятие мер к предотвращению повторения нарушения.

Ресторация предполагает восстановление государством-нарушителем прежнего состояния какого-либо материального объекта (например, восстановление качества и чистоты воды, загрязненной по его вине).

Особой формой политической ответственности государств является приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации (лишение права голоса, права на представительство в главных органах, права на получение помощи и обслуживание и др.), и как крайняя мера —

исключение из международной организации. Например, за агрессию против Финляндии вопреки существовавшему международному Договору между СССР и Финляндией о ненападении СССР был исключен из Лиги Наций в 1940 г.

3. Обстоятельства, освобождающие от международно-правовой ответственности

Как правило, всякое противоправное деяние государства влечет международную ответственность этого государства. Однако в действительности могут иметь место обстоятельства, которые препятствуют на данном этапе выполнению государством своих обязательств, в том числе выполнению их в срок. Эти обстоятельства могут исключить международно-правовую ответственность государств. Наряду с такими обстоятельствами могут существовать и обстоятельства, смягчающие ответственность государства за невыполнение своих обязательств.

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленные Комиссией международного права и одобренные (точнее, “принятые к сведению”) LVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 2001 г., содержат перечень обстоятельств, исключающих противоправность.

Ответственность государств исключается при следующих определенных условиях:

1. В случае достижения государствами взаимного согласия относительно действий, которые противоречат ранее принятым ими обязательствам или соответствующим нормам международного права. Например, ввод иностранных войск на территорию государства обычно рассматривается как серьезное нарушение суверенитета государства, а зачастую как акт агрессии. Однако подобная акция не может быть признана таковой, если она осуществляется по просьбе или с согласия государства (например, ввод индийских войск на территорию Шри-Ланки в 1987 г. по взаимному договору для борьбы против боевиков ТОТИ).

Исключение ответственности государства в данном случае наступает при наличии следующих условий: согласие государства должно быть международно-правомерным; согласие должно быть ясно выраженным (а не подразумеваемым); согласие должно предшествовать совершению действий. Согласие может быть использовано в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния только в тех пределах, которые имеет в виду государство, дающее такое согласие (речь идет о сфере действия и сроках). Однако согласие не может быть дано на

совершение действий, противоречащих императивным нормам международного права (например, согласие на использование территории для совершения агрессии в отношении третьего государства).

2. В случае, если действия государства вызваны противоправными действиями другого государства и являются правомерными с точки зрения международного права мерами в отношении государства-правонарушителя, или, иными словами, когда имеется вина самой потерпевшей стороны. Такие меры могут быть применены также по поручению или уполномочию компетентной международной организации (например, ООН, соответствующей региональной организацией).

3. Если деятельность государства была вызвана непреодолимой силой или не поддающимися контролю непредвиденными внешними событиями. Причем предполагается, что оба указанных события не позволили государству действовать в соответствии с ранее принятыми на себя обязательствами или понять, что его проведение не соответствует этому обязательству. В частности, речь может идти о ситуациях, вызванных явлениями природы (наводнение, землетрясение, эпидемия и т. п.) или деятельностью людей, и обозначаются они терминами “форс-мажор” или “непредвиденный”, “непреодолимый” случай. Форс-мажор как основание для освобождения государства от ответственности предусмотрен, например, в ст. 41 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Однако государства не освобождаются от ответственности, если форс-мажорная ситуация обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающегося на нее государства или государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации.

4. Если субъект поведения, представляющий данное государство, в ситуации бедствия не имел иной возможности спасти свою жизнь или жизни вверенных ему людей. На практике случаи бедствия были в основном связаны с воздушными или морскими судами, которые оказывались на территории государства из-за плохих погодных условий, технической неисправности или выхода из строя навигационного оборудования. Например, капитан судна, терпящего бедствие, пытается укрыться от шторма в иностранном порту, не имея на то разрешения, или пилот летательного аппарата совершает без разрешения вынужденную посадку на иностранной территории, с тем, чтобы избежать неминуемой катастрофы и спасти пассажиров, или, наконец, капитан судна отказывается от спасения человека в воде, поскольку это может быть связано с реальной гибелью собственного судна и

вверенных ему пассажиров. Во всех этих случаях формально имеет место нарушение границ другого государства и обязанности оказывать помощь в море всем терпящим бедствие, однако эти действия произошли в силу исключительных обстоятельств.

Бедствие как обстоятельство, исключающее ответственность государства, предусмотрено, например, в ст. 14 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., ст. 98 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., приложении 1 Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря с судов 1973/78 гг., ст. V Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.

Государство несет ответственность, если оно само содействовало возникновению ситуации крайнего бедствия или если поведение, о котором идет речь, могло вызвать более тяжкое бедствие.

Например, подводная лодка с ядерной силовой установкой, потерпевшая серьезную аварию, может вызвать ядерный взрыв в порту, в котором она пытается укрыться и произвести необходимый ремонт. В этом случае будет поставлена под угрозу жизнь гораздо большего числа людей, и государство, чей флаг несет подводная лодка, не может освободиться от ответственности.

5. Если государство было вынуждено нарушить принятые на себя обязательства при наличии крайней необходимости. Однако ссылка на крайнюю необходимость правомерна лишь при наличии ряда одновременно действующих условий, в частности абсолютно исключительного характера ситуации, на которое ссылается государство; неизбежности характера опасности, угрожающей жизненно важным интересам государства и его населения; невозможности устранить такую опасность другими средствами; непременно временный характер действия, ограниченный рамками периода опасности. Государство не может ссылаться на состояние крайней необходимости еще, по крайней мере, в следующих двух случаях:

— если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, установлено договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние крайней необходимости в отношении этого обязательства;

— если государство, о котором идет речь, само способствовало возникновению состояния крайней необходимости, которое и не позволило выполнить свои

международные обязательства.

6. Если государство, наносящее ущерб другому государству вопреки действующим нормам международного права, действует в целях самообороны от агрессии в соответствии со ст. 51 Устава ООН, совершаемой этим другим государством.

7. Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства в отношении другого государства, если и исключается, то в той мере, в какой это деяние является контрмерой. Судебные решения, практика государств и доктрина подтверждают тезис о том, что контрмеры, отвечающие определенным существенным и процессуальным условиям, могут быть правомерными. В деле о проекте Габчиково-Надьмарош Международный суд ООН в 1996 г. признал, что контрмеры могут оправдывать противоправные действия. В противном случае такие действия, “предпринятые в ответ на предшествующее международно-противоправное деяние другого государства и направленные против такого государства, будут противоправными”.

4. Ответственность международных организаций и физических лиц

Ответственность международных организаций основывается на их правосубъектности и непосредственно из нее вытекает. Она не тождественна ответственности государств и имеет ряд особенностей. Вопрос об ответственности международных организаций получил отражение в некоторых международных договорах. Так, в договорах об исследовании и использовании космического пространства устанавливается ответственность международных организаций, осуществляющих космическую деятельность, за ущерб, причиненный этой деятельностью (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.).

Уставом Международного агентства по атомной энергии предусмотрена ответственность МАГАТЭ за осуществление гарантий МАГАТЭ, то есть системы наблюдения и контроля за использованием государствами ядерных материалов, ядерных установок и технической информации исключительно в мирных целях.

Ответственность международных организаций устанавливается также в конвенциях об ответственности за ядерный ущерб в тех случаях, когда международные организации выступают в качестве операторов ядерных установок или операторов ядерных судов (Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г.; Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г.).

Ответственность международных организаций возникает из нарушения ими международных обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права.

Деяния международных организаций. Деятельность международных межправительственных организаций, обладающих тем или иным объемом международной правоспособности, проявляется в международных отношениях посредством деятельности своих органов и своего персонала, обязанных действовать в рамках своих полномочий в соответствии с международным правом, своим уставом, международными договорами, касающимися их деятельности, и внутренними регламентами организации.

Международные организации, в отличие от государств, несут международную ответственность в пределах своей функциональной компетенции. Деяния персонала международной организации не являются деяниями государства, на территории которого они имели место, такие деяния являются деяниями международной организации. Если органы и персонал международной организации осуществляют свою деятельность на территории государств, то международные организации несут ответственность в соответствии с международными договорами, заключенными с соответствующими государствами, на территории которых эта деятельность осуществляется. В качестве примера можно сослаться на заключенные в 1965—1967 гг. соглашения ООН с рядом государств о возмещении ущерба, причиненного гражданам этих государств и их имуществу в связи с операциями вооруженных сил ООН в Конго.

В юридической литературе приводятся конкретные примеры правонарушений, вызывающие ответственность международных организаций: нарушение международной организацией и ее должностными лицами положений учредительных актов; ущерб, причиненный ее действиями государствам, другим международным организациям, юридическим и физическим лицам, включая собственных служащих; нарушение внутренних законов страны, где размещается международная организация или осуществляется ее деятельность, и др.

Следовательно, ответственность международной организации наступает при правонарушении независимо от того, нарушены ли ею (ее органами или должностными лицами) нормы международного права, нормы внутреннего права международных организаций или нормы внутригосударственного права.

Международные организации могут нести как материальную, так и политическую ответственность. В случаях материальной ответственности международных организаций следует исходить из того, что их средства складываются из взносов государств-членов. В практике наметилась тенденция сочетания материальной ответственности международной организации и государств. Здесь возможны два варианта: 1) установление солидарной ответственности организации и государств-членов; 2) установление ответственности самой организации. В первом случае претензии об ответственности могут быть предъявлены как государствам-членам, так и организации. Так, военная операция НАТО, предпринятая против Югославии в 1999 г., квалифицируемая как международное преступление, была совершена путем тяжкого нарушения международного обязательства, запрещающего противоправное применение вооруженной силы, влечет политическую и материальную ответственность самой НАТО и всех ее государств-членов солидарно. Это означает, что пострадавшая сторона вправе предъявить претензии о возмещении ущерба как самой НАТО, так и всем государствам — членам этой международной организации.

В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, была установлена солидарная ответственность, однако при соблюдении следующих условий: а) любая претензия о компенсации за ущерб предъявляется в первую очередь международной организации, осуществляющей запуск объекта; б) если организация в течение шести месяцев не компенсировала суммы причиненного ущерба, то государство-истец может поставить вопрос об ответственности государств — членов организации. Вопрос о политических формах ответственности международных организаций пока мало разработан в доктрине. Существует точка зрения, что здесь допустимы любые формы, не противоречащие специфике международных организаций, начиная от лишения их некоторых прав и обязанностей и кончая их ликвидацией.

Во втором случае претензии предъявляются только организации, которая сама решает вопрос о распределении бремени ответственности между своими членами.

Международная организация несет ответственность за противоправные действия своих исполнительных органов и персонала. Так, в практике проведения операций

по поддержанию мира ООН заключала соглашения с государствами, на территории которых проводились такие операции, о возмещении ущерба, причиненного гражданам этих государств и их имуществу действиями военного персонала и вооруженных сил ООН.

В проблеме ответственности международных организаций следует выделить вопросы, относящиеся к возмещению ущерба лицам, состоящим на службе в международной организации. Международные организации несут ответственность за обеспечение условий труда и быта, которые оговорены в контрактах и определены в решениях, касающихся положения персонала. В международных организациях создаются административные трибуналы (например, Административный трибунал ООН; Административный трибунал МОТ, обладающий юрисдикцией в отношении большинства специализированных учреждений ООН), которые являются судебной инстанцией, устанавливающей степень ответственности организаций в случае нарушения ими контрактов, условий найма, положений и правил для персонала и определяющей размеры компенсации за причиненный ущерб. Их решения имеют обязательную силу для спорящих сторон, то есть для служащего международной организации и самой организации. Организация не вправе отказаться привести решение трибунала в исполнение. На это было обращено внимание Международным Судом ООН в двух его консультативных заключениях от 13 июля 1954 г. и от 23 октября 1956 г. относительно законной силы Административного трибунала ООН и Административного трибунала МОТ.

Международные организации могут быть и субъектами международных претензий. В Консультативном заключении Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. по вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН, указывалось, что международная организация может выступать с претензией об ответственности за причиненный ей ущерб. ООН неоднократно предъявляла иски о возмещении причиненного ей ущерба (например, иск к Израилю в 1949 г. в связи с убийством израильскими террористами посредника ООН графа Бернадотта и военного наблюдателя ООН полковника Серо).

Международная организация может нести ответственность и по международному частному праву, а также по внутреннему праву государств. В этом случае ответственность международной организации зависит от признания ее правоспособности на территории государства на основании учредительного акта или соглашения с государством о ее штаб-квартире или представительстве.

В 2002 г. Комиссия международного права по поручению Генеральной Ассамблеи ООН приступила к разработке темы “Ответственность международных организаций”. Комиссия в течение 3—5 лет должна подготовить проект статей об ответственности межправительственных организаций.

Физические лица не являются субъектами международного права, поэтому они не несут ответственности по нормам о международной ответственности. Однако стало общим понимание того, что именно деяниями людей, руководящих государствами, совершаются международные деликты и международные преступления, что государство просто используется ими как орудие посягательства на ценности, охраняемые международным правом, и как инструмент причинения вреда другим государствам, его юридическим и физическим лицам. Причем стараниями этой категории людей внутреннее законодательство государств-делинквентов может оказаться устроенным таким образом, что их преступные по международному праву действия, по крайней мере это относится к руководителям государств, являются правомерными по их внутреннему праву. Привлечение к уголовной ответственности руководителей государств-делинквентов и других официальных лиц — пособников и исполнителей преступных приказов этих руководителей было и во многом еще остается исключительно трудным делом по политическим соображениям из-за отсутствия отлаженных механизмов международного правосудия, а также из-за злоупотребления государствами своим правом на невыдачу преступников.

Потребность в наказании главных руководителей государств за агрессию и за другие международные преступления сформировала в международном праве институт международной уголовной ответственности физических лиц и побудила приступить к формированию специфической отрасли, получившей название “международное уголовное право”, субъектами которого являются руководители, должностные лица, служащие и другие агенты государства, отдававшие приказы, исполнявшие эти приказы или иным образом принимавшие участие в деяниях, признаваемых международными преступлениями.

После Второй мировой войны СССР предложил правительствам США и Англии предать суду международного военного трибунала японского императора Хирохито, подозреваемого в ведении бактериологической войны против китайского народа, однако это предложение не было принято. Выдвигались предложения о предании международному правосудию Саддама Хусейна, виновного в агрессии против Ирана и Кувейта (скорее всего, в недалеком будущем все-таки состоится судебный процесс над ним, но во внутригосударственном суде, если США его

выдадут новым властям Ирака), Пол Пота, виновного в геноциде в Камбодже, американских военнослужащих, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в период войны во Вьетнаме, и т.д.'

После Второй мировой войны реально были привлечены к суду руководители Германии и Японии. К суду Нюрнбергского трибунала были привлечены 24 главных немецких военных преступника. На процессе была доказана вина подсудимых в истреблении 15 миллионов гражданских лиц, убийствах и Истязаниях военнопленных, депортации 7 миллионов человек из оккупированных территорий, умерщвлении 275 тысяч человек ядом, умышленном заражении массы заключенных инфекционными болезнями, производстве бесчеловечных опытов над живыми людьми и т.д.

К Токийскому военному трибуналу были привлечены 28 человек — бывшие высокопоставленные руководители Японии. 12 ноября 1948 г. был оглашен приговор, которым к смертной казни через повешение были приговорены 7 человек, к пожизненному заключению — 16 человек, один получил 20 лет лишения свободы и один — 7 лет. Некоторые из осужденных обратились с ходатайством о пересмотре приговора в Верховный Суд США, который, как ни странно, принял его к рассмотрению. После отказа Верховного суда США рассматривать ходатайство в декабре 1948 г. приговор был приведен в исполнение в Токио.

Круг субъектов преступлений по международному уголовному праву не ограничивается только руководителями государств-делинквентов. Просто нынешнее состояние международного уголовного права и международного уголовного правосудия таково, что реально возможно привлечение к международной уголовной ответственности в международных судебных органах главных лиц — организаторов и исполнителей международных преступлений, людей, наделенных властными политическими и военными полномочиями, пропагандистским и финансовым влиянием, иных влиятельных лиц. Рядовые исполнители преступных замыслов таких лиц, совершивших деяния, подпадающие под нормы международного уголовного права, несут, как правило, ответственность перед национальными уголовными судами при наличии соответствующего обязательства государств. Тем не менее отмечается тенденция к расширению международной уголовной юрисдикции в отношении рядовых исполнителей. Так, в Уставах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде предусмотрена международная уголовная ответственность и конкретных исполнителей преступных деяний, и должностных лиц, отдававших соответствующие приказы такие деяния совершить, включая главу государства и

главу правительства. Среди привлеченных к уголовной ответственности за акты геноцида и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права в Руанде, совершенные в период с 1 января по 31 декабря 1994 г., фигурирует бывший премьер-министр временного правительства Руанды, другие высокопоставленные лица правительства, бургомистры, политические и военные деятели, журналисты, предприниматели.

Нормы современного международного уголовного права, включающего в себя международное уголовно-процессуальное право, относящиеся к деяниям физических лиц, основаны на отрицании объективного вменения, т.е. привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые в момент их совершения не были зафиксированы в нормах международного права как преступные. Объективное вменение довольно широко применялось в нюрнбергском и токийском уголовных международных процессах, отразивших скорее торжество справедливого возмездия, нежели торжество и справедливость международного права.

Современное международное уголовное право основано на принципе "*nullum crimen sine lege*" (не может быть преступным деяние, не указанное в законе). Международное право в своих санкциях, рассчитанных для применения в будущем, предусматривает международно-правовую уголовную ответственность физических лиц за вину, исчерпывающим образом описанную до совершения преступления в гипотезах и диспозициях норм международных договоров и других документов, подтверждающих действующее международное право.

Более современное международное уголовное судопроизводство происходит в наши дни в связи с трагическими событиями, имевшими место в бывшей Югославии и Руанде в начале 90-х гг., повлекшими военные преступления и преступления против человечности. Международное сообщество в лице ООН сочло необходимым подвергнуть уголовному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении этих преступлений, и с этой целью учредить органы международного правосудия (трибуналы).

17 июля 1998 г. дипломатическая конференция в Риме приняла Статут Международного уголовного суда, подготовленный Комиссией международного права ООН. Этот Статут является международным договором, вступившим в силу после ратификации его 60 государствами 1 июля 2002 г. По состоянию на 15 марта 2005 г. участниками Статута являются 98 государств. Россия, США и Китай не входят в этот состав.

Согласно Статуту, Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в отношении 4 категорий международных преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия (вместе с тем, определения преступления агрессии и условий осуществления юрисдикции в отношении него пока государствам выработать не удалось, поэтому, пока не будут внесены в Статут соответствующие дополнения, Суд дела данной категории временно не рассматривает). Суд правомочен осуществлять судопроизводство в отношении лиц, являющихся гражданами государств — участников Статута, а также лиц, обвиняемых в совершении преступлений на территории государств-участников. Дело в Суде может быть возбуждено любым государством — участником Статута, Советом Безопасности ООН или Прокурором Суда по собственной инициативе.

В Римском статуте Международного уголовного суда нашел закрепление принцип дополнительного характера международного уголовного правосудия. Это значит, что Международный уголовный суд призван дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными (имеются в виду случаи фиктивно организованного судопроизводства с целью освободить некоторых лиц от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда).

Заключительная часть.

Таким образом, подводя итог лекции, следует отметить, что международно-правовая ответственность — это юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить ущерб, причиненный в результате правомерных действий, если это предусмотрено международным договором.

Список использованной литературы:

Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова – М.: Межд. отношения. 2005. – гл.11.

Международное публичное право: Учебник. Издание третье, перераб. и дополн. / Под ред. К.А. Бекашева. – М.: Проспект, 2005. Гл. 24.

Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. - М.: БЕК, 2001. Гл. 14.

Международное право: Учебник для вузов. – 3-е изд., изм. и дополн. / Под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. – М.: НОРМА, 2005. Гл. 9.

Грицаев С.А. Международная уголовная ответственность физических лиц: История и современность. Учебное пособие. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. – 88 с.

Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство МНИМП, 1999.

Замятин В.Ю. Современные аспекты ответственности между организациями // Московский журнал международного права. 2004. №3. С.74-86.

Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности // Государство и право. 2003. №4. - С. 79-88.

Савельева Л.В. Итоги работы Комиссии международного права над первой частью проекта статей «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» // Московский журнал международного права. 2005. № 2.

Толстых В.Л. Международное право: практика применения: Консультативные заключения Международного Суда ООН. – М.: МЗ-Пресс. 2004. - 167 с.